ЮСТИЦИЯ БЕЛАРУСИ

Юридический научно-практический журнал
www.justbel.info
Учрежден Министерством юстиции Республики Беларусь в апреле 1998 года

Министерство юстиции Республики Беларусь

Слижевский О.Л. – Министр юстиции Республики Беларусь;

Бодак А.Н. – член Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, председатель Постоянной комиссии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по законодательству и государственному строительству, кандидат юридических наук, доцент, председатель редакционного совета;

Балашенко С.А. – декан юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заместитель председателя редакционного совета;

Фокина С.О. – главный редактор;

Барков А.В. – заместитель директора Института переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, профессор. Заслуженный юрист Республики Беларусь;

Довнар Т.И. – профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук;

Дулов А.В. – профессор кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук. Заслуженный деятель науки Республики Беларусь;

Колядко И.Н. – профессор кафедры гражданского процесса и трудового права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент;

Мартинович И.И. – профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук. Заслуженный юрист и заслуженный работник высшей школы Республики Беларусь;

Марыскин А.В. – кандидат юридических наук, доцент. Заслуженный юрист Республики Беларусь;

Сокол С.Ф. – учредитель, советник ректора частного учреждения образования «БИП – Институт правоведения», доктор юридических наук, профессор;

Тиковенко А.Г. – судья Конституционного Суда Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор. Заслуженный юрист Республики Беларусь;

Треушников М.К. – заведующий кафедрой гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета им. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор. *Заслуженный деятель науки Российской Федерации;*

Чигир В.Ф. – профессор кафедры гражданского права юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук. Заслуженный юрист Республики Беларусь.

Адамушко В.И., Задиран С.В., Коваленко Е.И., Мицкевич В.В., Тушинский И.Г., Чайчиц В.И.

Адрес редакции: 220004, г. Минск, ул. Кальварийская, 1-1, ком. 703
Тел.: (017) 276-00-68; факс: (017) 276-00-69; e-mail: justbel@mail.ru

© Юстыцыя Беларусі. Юстиция Беларуси, 2018

СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ОБВИНЕНИЕМ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Вадим САМАРИН,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора
Белорусского государственного университета

АННОТАЦИЯ

Учитывая возможные перспективы гармонизации законодательства в рамках интеграционного образования, в статье проанализированы и рассмотрены в сравнительно-правовом аспекте нормы государств – участников Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) в сфере заключения процессуальных соглашений о сотрудничестве с обвинением. Выявлено сходство правового регулирования данного института в Беларуси, России, Казахстане и Кыргызстане. Указано на более удачные варианты регламентации отдельных механизмов соглашения о сотрудничестве, которые могут быть имплементированы и в рамках отечественного уголовного процесса.

ANNOTATION

In light of possibility for harmonisation of legislation within the framework of integration formation the author analyzed and examined within a comparative aspect the legislation of the states-participants of the Eurasian Economic Union in the field of concluding procedural agreements on cooperation with the prosecution. The similarity of legal regulation of this institution in Belarus and Russia, in Kazakhstan and Kyrgyzstan is revealed. More appropriate options for the regulation of certain mechanisms of agreements on cooperation, which can be implemented within the framework of the domestic criminal procedure, are named.

Уголовному процессу Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России присущи многие общие черты, обусловленные длительным периодом развития в единой правовой системе. В то же время после обретения названными государствами независимости наблюдается процесс дисгармонизации правовых норм, что обусловлено активным процессом трансформации уголовного процесса советского типа, поисками своих путей оптимизации уголовно-процессуальной формы и заимствованием институтов, апробированных в рамках иных правовых систем. Одним из таких институтов является досудебное соглашение о сотрудничестве, появившееся в Уголовно-процессуальном кодексе (далее – УПК) Российской Федерации (далее – РФ) в 2009 году, УПК Казахстана – в 2014 году, УПК Беларуси – в 2015 году, УПК Кыргызстана* – в 2017 году. В доступных нам переводах УПК Армении 1998 года (с изменениями по состоянию на февраль 2018 года) институтов, схожих с досудебным соглашением о сотрудничестве, не обнаружено.

Рассматриваемый институт не следует сравнивать (как это иногда делают в отечественной литературе [1, с. 38]) с так называемыми сделками о признании вины и схожими институтами, известными другим правовым системам. В последних проявляется диспозитивный элемент. Зарубежный аналог досудебного соглашения о сотрудничестве – это, скорее, немецкая «помощь в раскрытии или предотвращении тяжких преступлений» (§46b УК ФРГ), в связи с соглашениями, предусмотренными §257c УПК ФРГ [2, с. 191].

В Беларуси и России соглашение именуется «досудебное соглашение о сотрудничестве», в Казахстане и Кыргызстане – «процессуальное соглашение о сотрудничестве». Следует обратить внимание на публично-правовую природу данного соглашения, что свидетельствует об изначально неравном правовом положении его сторон.

Предметом рассматриваемого соглашения во всех государствах являются действия, которые подозреваемый (обвиняемый) обязуется совершить в целях оказания содействия предварительному следствию, а в Беларуси также и заглаживания вреда, причиненного преступлением (п. 6 ч. 2 ст. 468[8] УПК Беларуси, п. 7 ч. 1 ст. 616, ч. 6 ст. 619, ч. 2 ст. 621 УПК Казахстана, ч. 3 ст. 492 УПК Кыргызстана 2017 года, п. 6 ч. 2 ст. 317[3] УПК РФ). Лишь в Кыргызстане в предмет соглашения входит определение границ наказания (его вид и размер), которое будет применено судом (п. 7 ч. 4 ст. 493 УПК). В Беларуси и России в соглашении лишь указываются нормы

* Вводится в действие Законом Кыргызской Республики от 24 января 2017 г. №10 с 1 января 2019 года.

уголовного закона, которые могут быть применены в отношении подозреваемого (обвиняемого) при соблюдении им условий и выполнении обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве. То есть речь следует вести об одностороннем обязательстве лица совершить определенные действия [3, с. 18].

И если ч. 3 ст. 468[6] УПК Беларуси, ч. 3 ст. 493 УПК Кыргызстана 2017 года и ч. 4 ст. 317[6] УПК РФ прямо указывают на невозможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, если содействие подозреваемого (обвиняемого) заключается в сообщении сведений лишь о своем участии в преступной деятельности, то УПК Казахстана (ст. 613) и УПК Кыргызстана 2017 года (гл. 58) предусматривают возможность заключения отдельно регулируемого процессуального соглашения о признании вины (касательно собственного деяния).

УПК Беларуси и УПК РФ не ограничивают круг преступлений, в отношении которых обязуется раскрыть информацию лицо. То есть согласно легальным предписаниям тяжесть преступления не должна влиять на возможность заключения досудебного соглашения. Хотя при введении данного института в Беларуси указывалось, что он позволит эффективнее противодействовать организованной преступности в сфере оборота наркотиков, торговли людьми, бандитизма [4]. Прямо выведены из-под действия соответствующих норм в Беларуси только уголовные дела ускоренного производства (ст. 452, ч. 3 ст. 468[6] УПК Беларуси). Кроме того, если проанализировать соответствующие главы УПК Беларуси и УПК РФ, то можно заметить, что в них указывается на роль следователя в заключении досудебного соглашения. Следовательно, оно не может быть заключено по делам частного обвинения. Законодатели Казахстана и Кыргызстана пошли иным путем и предусмотрели в законе каталог преступлений, по которым должно быть оказано содействие:

- преступления, совершенные преступной группой; особо тяжкие преступления, совершенные иными лицами; экстремистские и террористические преступления (п. 2 ч. 1 ст. 612 УПК Казахстана);
- торговля людьми, разбой, вымогательство, акт терроризма, финансирование террористической деятельности, содействие террористической деятельности, участие гражданина Кыргызской Республики в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории иностранного государства или прохождение террористической подготовки, захват заложников, создание организованной группы или участие в ней, создание преступной организации или участие в ней, создание незаконного вооруженного формирования или участие в нем, незаконное изготовление наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов с целью сбыта, контрабанда предметов, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Кыргызской Республики, государственная измена, шпионаж, создание экстремистской организации, коррупция, вымогательство взятки (ч. 1 ст. 492 УПК Кыргызстана 2017 года).

Последний подход видится более удачным. Ведущие белорусские ученые в области уголовного права и процесса (А.В.Барков, Л.Л.Зайцева и другие) на встречах с депутатами и практическими работниками в период подготовки законопроекта отмечали важность определения сферы действия рассматриваемого института, дабы не допустить его применение по мелким и незначительным преступлениям, нивелировав тем самым его смысл. В настоящий момент большая часть досудебных соглашений в Беларуси заключается в отношении преступлений, связанных с оборотом наркотических средств [5, с. 78].

В соответствии с ч. 1 ст. 468[6] УПК Беларуси и ч. 1 ст. 317[1] УПК РФ ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается с момента обретения лицом статуса подозреваемого либо обвиняемого. УПК Кыргызстана 2017 года говорит лишь о подозреваемом, но это связано с тем, что лицо в этом государстве приобретает статус обвиняемого после утверждения обвинительного акта прокурором, то есть после окончания предварительного следствия (ч. 1 ст. 46, ст.ст. 247, 253, 254). УПК Казахстана в ч. 1 ст. 618 содержит более широкий перечень лиц, имеющих возможность заключить процессуальное соглашение о сотрудничестве (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и осужденный).

Однако, на наш взгляд, могут иметь место ситуации, когда лицо явится с повинной и сообщит следователю о совершенных преступлениях, по которым уголовные дела не возбуждены, одновременно высказав намерение о сотрудничестве. Соответственно, с точки зрения целей заключения рассматриваемого соглашения целесообразно в законодательстве в качестве уполномоченного субъекта на подачу ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве закрепить также лицо, явившееся с повинной. Подтверждением нашей позиции является формулировка начального момента для подачи ходатайства в России («с момента начала уголовного преследования»), и об этом высказывались российские ученые [6, с. 8–9; 7, с. 7].

Стороной соглашения со стороны защиты являются подозреваемый и обвиняемый (кроме Кыргызстана), а в Казахстане также подсудимый и осужденный. Соглашение подписывает и защитник, а в Беларуси – в случае если подозреваемый (обвиняемый) является несовершеннолетним – также его законный представитель. Со стороны обвинения стороной соглашения во всех государствах является прокурор, а в Беларуси также и заместитель прокурора. Кроме того, в Кыргызстане соглашение подписывает следователь.

Во всех государствах в качестве стороны не может выступать лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости (ч. 2 ст. 468[6] УПК Беларуси), а в Казахстане, Кыргызстане – и лицо, заболевшее после совершения преступления психическим расстройством (ч. 2 ст. 612 УПК Казахстана, ч. 5 ст. 492 УПК Кыргызстана 2017 года). Хотя в случае признания лица, совершившего общественно опасное деяние, невменяемым досудебное соглашение о сотрудничестве утрачивает силу и в Беларуси. Если проанализировать нормы УПК РФ (в частности, необходимость согласия с обвинением), то можно прийти к выводу, что аналогичные правила действуют и в этом государстве.

В УПК Беларуси прямо предусмотрена возможность заключения досудебного соглашения с несовершеннолетним (ч. 1 ст. 468[6]). УПК Кыргызстана 2017 года, наоборот, содержит прямой запрет в отношении несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 492). В УПК Казахстана есть указание на законного представителя при приглашении защитника в процедуре заключения процессуального соглашения о сотрудничестве (ч. 2 ст. 619), что может свидетельствовать о возможности заключения соглашения с несовершеннолетним. Аналогичная норма есть и в ч. 1 ст. 317[1] УПК РФ, однако Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что, так как «закон не предусматривает возможность принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего в особом порядке, положения главы 40[1] УПК РФ не применяются в отношении подозреваемых или обвиняемых, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет» (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. №16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»). Хотя за необходимость установления обратного выступает О.Ю.Андриянова [8, с. 17].

Участие защитника в производстве по уголовному делу в случае заявления лицом ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является обязательным во всех государствах (п. 7 ч. 1 ст. 45 УПК Беларуси, п. 11 ч. 1 ст. 67 УПК Казахстана, п. 11 ч. 1 ст. 52 УПК Кыргызстана 2017 года, ч. 1 ст. 317[1] УПК РФ). Однако только казахстанский законодатель предусмотрел процессуальную гарантию: до подписания процессуального соглашения обвиняемый (подозреваемый) имеет право наедине и конфиденциально обсудить его положения со своим защитником (ч. 6 ст. 619 в комплексе с ч. 2 ст. 616 УПК Казахстана).

Поводом для заключения досудебного (процессуального) соглашения во всех странах является подача письменного ходатайства на имя прокурора.

Материальным основанием для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в литературе называют совершение лицом преступления [9, с. 58], что будет справедливо и для процессуальных соглашений. Процессуальные основания для заключения досудебного (процессуального) соглашения можно разделить на фактические и юридические. Фактическим основанием является наличие достаточных данных, указывающих на то, что активное способствование подозреваемым (обвиняемым) раскрытию и расследованию преступления позволит установить все обстоятельства по уголовному делу, выявить и привлечь к ответственности других соучастников преступления, разыскать похищенное имущество, возместить имущественный ущерб. Юридическим основанием будет являться положительное решение компетентного органа, наделенного правом разрешать ходатайство лица [2, с. 148].

В качестве условия для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве белорусский законодатель указывает признание подозреваемым (обвиняемым) своей вины в совершении преступления (п. 5 ч. 2 ст. 468[8] УПК Беларуси). В иных государствах законодатель не требует публичного признания вины (например, в ходе судебного заседания), хотя в России говорится о согласии с обвинением. Введение признания вины в качестве обязательного условия для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве вряд ли является целесообразным, так как последующий отказ лица от признания своей вины и предъявленного обвинения не исключает действительности досудебного соглашения о сотрудничестве, не влияет на решение прокурора о подтверждении факта выполнения взятых на себя обязательств и направлении уголовного дела в суд, а также не является определяющим по вопросу о возможности применения к лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, более мягкого наказания [10, с. 30]. Кроме того, в отношении подозреваемого еще не сформулировано обвинение и, соответственно, не очерчен круг деяний, в совершении которых лицо может признать себя виновным, а, исходя из анализа ч. 2 ст. 324 и ч. 1 ст. 326 УПК Беларуси, признание вины всегда связывается с выдвинутым обвинением. Хотя некоторые российские исследователи предлагают внесение схожей с белорусской нормы в УПК РФ [11, с. 21].

В Беларуси ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть заявлено после возбуждения уголовного дела и до объявления ходатайствующему лицу об окончании предварительного расследования, то есть исключительно на досудебных стадиях. Схожий подход в Кыргызстане (с момента уведомления о подозрении до утверждения прокурором обвинительного акта) и в России (с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия). Законодатель Казахстана не

использует термин «досудебное», так как позволяет заявить ходатайство о заключении процессуального соглашения на любой стадии уголовного процесса, пока приговор не исполнен (с момента начала досудебного расследования и до стадии исполнения приговора включительно).

Ходатайство подается прокурору через следователя. В Казахстане ходатайство может быть подано также через дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело, руководителя учреждения или органа, исполняющего наказание, а подсудимым – через суд.

В России, в отличие от иных государств – участников ЕАЭС, первоначальное решение о заключении досудебного соглашения принимается следователем (ч. 3 ст. 317[1] УПК РФ). В Кыргызстане прокурор рассматривает ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве с участием следователя, а в Беларуси следователь вместе с ходатайством подозреваемого (обвиняемого) направляет прокурору свою справку о возможности либо невозможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, которая носит рекомендательный характер. Согласно абз. 2 ч. 3 ст. 60 УПК Казахстана следователь лишь уведомляет прокурора об установлении обстоятельств, позволяющих заключить процессуальное соглашение.

Прокурор в Беларуси и России единолично принимает решение о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. С одной стороны, это обеспечивает благоприятные условия для удовлетворения ходатайств лиц, совершивших преступления, а с другой – является в определенной степени отступлением от принципа состязательности и равенства сторон обвинения и защиты. Вряд ли большинство потерпевших дали бы согласие на заключение с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве, так как его исполнение повлекло бы снижение наказания для осужденного. Вместе с тем считаем допустимым выяснение прокурором мнения потерпевшего при решении вопроса о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, так как полученная от данного участника информация может повлиять на содержание этого документа [12, с. 322–323], особенно в части возмещения вреда. Так, в соответствии с п. 22 ч. 6 ст. 71 УПК Казахстана потерпевший вправе знать о намерении сторон заключить процессуальное соглашение, о его условиях и последствиях и, более того, потерпевший вправе предлагать свои условия по возмещению ущерба, причиненного преступлением, либо возражать против заключения такого соглашения, хотя такое возражение не носит заградительного характера.

УПК Казахстана и УПК Кыргызстана 2017 года прямо указывают, что заключение процессуального соглашения о сотрудничестве не является основанием для освобождения подозреваемого, обвиняемого от возмещения ущерба потерпевшему (в Казахстане и гражданскому истцу).

В этих же государствах требуется обязательное утверждение заключенного прокурором процессуального соглашения. И если в Казахстане оно осуществляется вышестоящим прокурором (прокурором области или приравненным к нему прокурором, их заместителями, а соглашение с осужденным – Генеральным Прокурором Республики Казахстан либо его заместителем), то в Кыргызстане – следственным судьей. Последний вариант устраняет проблему, заключающуюся в столкновении интересов расследования (обещание «льгот» подозреваемому (обвиняемому)) и разрешения дела исключительно судом. Также отсутствует необходимость проверки судом на последующих стадиях соблюдения процессуальных требований при заключении соглашения.

Постановления следователя и прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве могут быть предметом обжалования в России (ч. 4 ст. 317[1], ч. 2 ст. 317[2] УПК РФ), а в Кыргызстане – только решение прокурора, но не следственного судьи (ч. 2 ст. 493, ч. 3 ст. 494 УПК Кыргызстана). При этом кодексы не содержат оснований для отказа в удовлетворении ходатайства о заключении соглашения. Лишь ч. 3 ст. 494 УПК Кыргызстана 2017 года предусматривает в качестве основания для отказа в утверждении соглашения о сотрудничестве нарушение требований, предъявляемых в ст. 492 к такому соглашению.

Кодексы не содержат каких-либо ограничений относительно заключения досудебного соглашения о сотрудничестве одновременно с несколькими подозреваемыми (обвиняемыми), которые привлекаются к ответственности по одному уголовному делу. При этом заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с одним или несколькими из них является правом прокурора. По смыслу закона с каждым лицом заключается отдельное соглашение. Однако в этом случае закономерно может пострадать право на справедливое судебное разбирательство (*fair trial*). Кроме того, размывается право на защиту (построение соответствующей стратегии поведения) сообвиняемых, не участвующих в соглашении, так как они могут и не знать о соглашении. Тот, кто первым пойдет на «сделку» с прокуратурой, может надеяться на гарантированную выгоду, другой же, наоборот, ничего уже не сможет предложить, что будет иметь интерес для прокуратуры [13, с. 339]. По мнению немецких исследователей, в этом случае должен действовать принцип равенства шансов участников процесса в отношениях между такими обвиняемыми: следователь, прокуратура обязаны делать одновременно одинаковое прозрачное

предложение всем обвиняемым, чтобы обеспечить им равные возможности для реализации права на защиту [14, с. 66].

Законодатели предусмотрели срок на рассмотрение ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве, однако они не указывают срок, в течение которого такое соглашение должно быть составлено. Думается, что в УПК обязательно должен быть предусмотрен такой срок, так как это имеет важное значение для своевременного и качественного проведения всех следственных действий по уголовному делу.

Порядок досудебного производства по исследуемым уголовным делам не изменяется, но в России и Кыргызстане предписано обязательное выделение уголовного дела в отношении лица, с которым заключено соглашение о сотрудничестве (ч. 1 ст. 495 УПК Кыргызстана 2017 года, п. 4 ч. 1 ст. 154 в связи с ч. 1 ст. 317^4 УПК РФ). В Беларуси и Казахстане такое дело может быть выделено (п. 4 ч. 1 ст. 165 УПК Беларуси, п. 4 ч. 1 ст. 44 УПК Казахстана). В Беларуси, как правило, уголовное дело не выделяется в отдельное производство, что не приводит к полемике, ведущейся в научной литературе о преюдициальном значении приговоров и свидетельских показаниях осужденного, ранее заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве [15, с. 35; 1, с. 41]. Следует отметить, что на нецелесообразность императивного выделения уголовных дел в отношении лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, указывалось и в российской литературе [16, с. 91–93].

В России по результатам предварительного следствия прокурор кроме утверждения обвинительного заключения должен вынести также представление о соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, которое становится основанием для особого порядка судебного заседания. В Беларуси сведения о выполнении обвиняемым обязанностей по досудебному соглашению о сотрудничестве должны содержаться в постановлении следователя о передаче дела прокурору для направления в суд и в постановлении прокурора о направлении дела в суд.

В Беларуси (в предварительном судебном заседании) и России суд должен удостовериться, что:

1) обвиняемый активно содействовал следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления (в Беларуси также возмещении имущественного ущерба, уплате дохода, полученного преступным путем, либо ином заглаживании вреда, причиненного преступлением), что подтверждено прокурором;

2) досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено добровольно и при участии защитника (в Беларуси в необходимых случаях и законного представителя).

В Кыргызстане суд должен установить только первый из указанных фактов, так как само соглашение утверждается следственным судьей.

В дальнейшем в Беларуси применяется общий порядок судебного разбирательства (суд должен исследовать дополнительные вопросы, связанные с выполнением обязательств по заключенному досудебному соглашению о сотрудничестве – ч. 2 ст. 468^{11} УПК). И, казалось бы, можно согласиться с высказанным в литературе мнением, что проведение предварительного судебного заседания по указанным делам является лишним, так как все вопросы, указанные в ст. 280^3 УПК Беларуси, можно разрешить непосредственно при рассмотрении спора по существу [10, с. 31]. Однако в случае признания обвиняемым своей вины и при соблюдении иных условий, предусмотренных ст. 326 УПК Беларуси, судебное следствие может осуществляться в сокращенном порядке.

В пункте 13^2 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 26 ноября 2004 г. №17 «О рассмотрении судами уголовных дел в сокращенном порядке» указано, что «дела с процессуальным соглашением о сотрудничестве рассмотрению в сокращенном порядке не подлежат», а значит, разрешаются в общем порядке. Дело с ходатайством прокурора в отношении осужденного лица, заключившего процессуальное соглашение о сотрудничестве и выполнившего его условия, не может быть рассмотрено в согласительном производстве, а подлежит рассмотрению в порядке исполнения приговора в соответствии со ст.ст. 476, 477 и 478 УПК (п. 30 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 7 июля 2016 г. №4 «О практике рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве»), то есть прокурор обращается в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо сокращении срока назначенного судом наказания.

В России и Кыргызстане судебное заседание по рассматриваемым нами делам проводится без проведения судебного разбирательства: излагается обвинение, опрашивается обвиняемый (подсудимый), исследуются только указанные в УПК вопросы, после чего постановляется обвинительный приговор (ст.ст. 491, 496 УПК Кыргызстана 2017 года, ст. 317^7 УПК РФ). Однако если судья в этих государствах установит, что предусмотренные в утвержденном соглашении о сотрудничестве условия не соблюдены, то он принимает решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке (ч. 2 ст. 496 УПК Кыргызстана 2017 года, ч. 3 ст. 317^6 УПК РФ).

Судебное усмотрение при постановлении приговора в части пределов назначения наказания в Казахстане и Кыргызстане при наличии процессуального соглашения ограничено содержанием такого соглашения (ч. 1 ст. 397 УПК Казахстана, ч. 7 ст. 496 УПК Кыргызстана 2017 года) и во всех государствах (кроме Кыргызстана) специальными нормами уголовных кодексов (далее – УК): ст. 69^1 УК Беларуси, ч. 3 ст. 55 УК Казахстана и ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ. При этом в России подсудимому могут быть назначены более мягкое наказание, чем предусмотрено за такое преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания, а в Казахстане – освобожден от уголовной ответственности.

Законодатели Кыргызстана и России освободили обвиняемого (подсудимого) от уплаты процессуальных издержек по делам исследуемой категории (п. 10 ст. 496 УПК Кыргызстана 2017 года, п. 10 ст. 316 УПК РФ).

В некоторых государствах введены ограничения на апелляционное обжалование приговоров, постановленных без проведения судебного разбирательства: в Кыргызстане – по основанию неисследованности материалов дела в суде, а в России – из-за несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Возможность изменить или прекратить досудебное соглашение о сотрудничестве в одностороннем порядке при наличии к тому законных оснований предусмотрена только в УПК РФ (ч. 5 ст. 317^4).

Если после вступления приговора в законную силу будет обнаружено, что осужденный сообщил заведомо ложные сведения или умышленно скрыл от органа, ведущего уголовный процесс, обстоятельства, установление которых могло иметь существенное значение по уголовному делу, то пересмотр приговора должен осуществляться в порядке производства по вновь открывшимся обстоятельствам (п. 4 ч. 1 ст. 418, ст. 468^{12} УПК Беларуси, ст. 497 УПК Кыргызстана 2017 года) либо в кассационном и надзорном порядке (ст.ст. 317^8, 401^{15}, 412^9 УПК РФ). Если указанный приговор не вступил в силу, то в России он может быть отменен в порядке апелляционного производства (п. 6 ст. 389^{15} УПК РФ).

Таким образом, можно сделать вывод, что институт соглашения о сотрудничестве достаточно сходно урегулирован в Беларуси и России, а также в Казахстане и Кыргызстане, что говорит об опосредованной частичной гармонизации законодательства государств – участников ЕАЭС в рамках указанного института, заимствовании накопленного практического опыта соседей. Законодателям государств – участников ЕАЭС следует продолжить совершенствовать нормы о согласительных процедурах в уголовном процессе. Беларуси могут быть полезны предписания Кыргызстана об утверждении процессуального соглашения о сотрудничестве судом, опыт Казахстана о заключении соглашения о сотрудничестве и на судебных стадиях процесса, российское нормативное допущение обжалования процессуальных решений, принимаемых в рассмотренном производстве.

---

1. Иванов, С. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины / С.Иванов // Юстиция Беларуси. – 2015. – №7. – С. 38–41.

2. Альтернативное разрешение споров в уголовном процессе: учеб.-метод. пособие / Л.Л.Зайцева [и др.]; под ред. У.Хелльманна, С.А.Балашенко, Л.Л.Зайцевой. – Минск: Изд. центр БГУ, 2015. – 223 с.

3. Саркисянц, Р.Р. К вопросу о правах и обязанностях стороны защиты в досудебном соглашении о сотрудничестве / Р.Р.Саркисянц // Российский следователь. – 2012. – №5. – С. 18–21.

4. Досудебное соглашение о сотрудничестве, уголовно-правовая компенсация и другие нововведения в законодательстве [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2014. – Режим доступа: http://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2014/october/11652/. – Дата доступа: 16.03.2018.

5. Лазутина, Л.Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь / Л.Ф.Лазутина, Л.И.Василевский // Веснік МДУ імя А.А.Куляшова. – 2016. – №2. – С. 76–82.

6. Рыжаков, А.П. Досудебное соглашение о сотрудничестве: постатейный комментарий к новой главе УПК РФ / А.П.Рыжаков. – М.: Дело и сервис, 2010. – 46 с.

7. Абшилава, Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2012. – 55 с.

8. Андриянова, О.Ю. Особенности судопроизводства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Владимир, 2006. – 22 с.

9. Колесник, В.В. Основание, условия, порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым, обвиняемым / В.В.Колесник // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2015. – №10. – С. 58–79.

10. Климович, Ю. Перспективы института досудебного соглашения о сотрудничестве в отечественном законодательстве / Ю.Климович // Юстиция Беларуси. – 2013. – №10. – С. 29–31.

11. Попова, А. Дискретные полномочия прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе России и других стран СНГ / А.Попова // Законность. – 2017. – №8. – С. 21–25.

12. Самарин, В.И. Теоретико-прикладной аспект проблематики введения досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь / В.И.Самарин, А.Ю.Орехов // Університетські наукові записки. – 2014. – №2. – С. 321–327.

13. Самарин, В.И. Соглашения в уголовном процессе Федеративной Республики Германия / В.И.Самарин // Право и демократия: сб. науч. тр. Вып. 27 / ред. кол.: В.Н.Бибило (гл. ред.) и др. – Минск: БГУ, 2016. – С. 333–344.

14. Festa, G. Absprachen im deutschen und italienischen Strafprozeß: Inaugural Dissertation / G. Festa. Dortmund: Schüling Verlag, 2003. – 190 S.

15. Гриненко, А.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: некоторые проблемы правового регулирования/ А.В.Гриненко, С.Н.Хорьяков // Юридический мир. – 2017. – №3. – С. 33–36.

16. Эдилова, П.В. Соглашение о сотрудничестве с обвинением в уголовном процессе: дис. … канд. юрид. наук / П.В.Эдилова. – М., 2017. – 245 с.

Материал поступил в редакцию 17.03.2018